

От автора.

Это продолжение цикла рассказов Камень желаний, но чтобы не валить все в одну кучу, я решил разбить его на части, в которых попробую сделать работу над прошлыми ошибками. Насколько у меня получится, судить вам.

Часть 1.

Проснулся я в смешанных чувствах. С одной стороны, я был бодр и полон сил, тут талисман работал безотказно, а с другой, я был полностью опустошен. Внутри. Несмотря на то, что я старался не привязываться к Ксюше, это все-таки произошло. Однако, после минувших событий, вся интимность наших отношений сошла на нет. Как следствие, она стала просто особью женского пола, такой же, как Настя или Наталья, и если бы не ее молодое и стройное тело, то интерес, скорее всего, пропал бы совсем. И хотя, за те несколько дней, которые я провел в деревне, девушки полностью раскрепостились и были готовы к воплощению любых идей, это привело к тому, что стала пропадать острота ощущений. В общем, я пришел к тому, от чего бежал. Лежа в кровати, я пытался осмыслить всю ситуацию, в которой оказался. И чем больше думал об этом, тем больше склонялся к мысли, что надо на пару деньков оставить насиженное место и слегка развеяться.

«Но прежде чем отправиться в путь, надо навестить Зинаиду...», — от этой мысли я улыбнулся.

Воспоминание, о продавщице в небольшом магазинчике, сразу подняло мне настроение, и направило ход моих мыслей в более радужное русло. Я вспомнил, что перерыв у нее был с двенадцати до часу, следовательно, время у меня еще было, поэтому, я не спеша поднялся и принялся собираться. В принципе, собирать мне было особо нечего. Поэтому, покидав в рюкзак самое необходимое, я вышел из комнаты.

В доме было подозрительно тихо. Заглянув к девочонкам, я обнаружил, что их нет, как и Натальи. Прогулявшись по пустому дому, я достал сигарету и вышел во двор, где и обнаружил пропажу. Все трое ковырялись на огороде, подставляя солнышку свои пятые точки. От вида торчащих попок мое желание покинуть их, слегка уменьшилось, но не пропало совсем.

— Всем доброго утра! — поприветствовал я их, облокотившись на изгородь.

— У кого утро, а у кого рабочий день в самом разгаре! — съязвила Настя, распрямившись и вытирая пот с лица.

И, правда. Солнце стояло уже высоко и по-летнему припекало.

— Вам моя помощь нужна? А то, я хотел на пару дней отлучиться, — я неспеша затянулся и выпустил сизое облачко дыма.

— Куда? — подала голос Ксюша.

По ее интонации, было понятно, что мое известие ее слегка расстроило, но она старалась не показывать вида. Это мне польстило.

— Хотел в город съездить, вещи кое-какие забрать, да и пару магазинов нагрянуть. Если честно, места у вас тут очень красивые, а я давно хотел купить фотоаппарат, да все откладывал. А сейчас, вроде и повод есть, — я искренне улыбнулся.

Честно говоря, пока я слонялся по пустому дому и придумывал повод, я перебрал много всяких вариантов. Но когда мне пришла в голову идея с фотоаппаратом, она настолько мне

понравилась, что я поразился, почему не сделал этого раньше, например, когда покупал камеру. Кстати ее тоже надо было забрать. Авось пригодится. Поэтому я не соврал ни слова.

— Так что, я туда и обратно. Думаю, послезавтра вечером вернусь, — продолжил я свою речь.

— Ну, тогда ладно, — Ксюша улыбнулась.

— Езжай! Мы сами справимся, а даже если и не справимся, задерживать тебя не имеем права,

— Наталья тоже распрямилась, и потерла натруженную спину.

— Если что нужно в городе, говорите сразу, привезу без проблем, — я медленно переводил взгляд с одной фигуры на другую.

— О! Кстати! Я тебе покажу тюбик от крема, от загара. Тут такое не продается, а в городе купишь без проблем, — Ксюша отряхнула руки и направилась к дому.

— Ну и замечательно, — я взглянул на часы. Было уже начало двенадцатого. — Тогда я сейчас соберусь и в путь.

Развернувшись, я последовал за Ксюшой.

Когда мы вошли в дом, она резко развернулась и, повиснув у меня на шее, заглянула мне в глаза.

— Я буду скучать, — она скрчила кислую мину, и слегка подтянувшись поцеловала меня. Я обнял ее, прижимая к себе ее стройное тело.

— Да ладно, я всего на пару дней, вы и не заметите моего отсутствия.

Моя рука скользнула по ее талии и потрепала упругую ягодицу.

— Только на Сергея сильно не налегайте. Он хоть парень и крепкий, деревенский, но на вас двоих его здоровья может и не хватить, — я улыбнулся.

— Ну тебя! — Ксюша отстранилась, сделав вид, что смущилась.

Она резко развернулась и пошла в комнату. Я посмотрел ей вслед. На ней были одета тонкая маячка, и ее любимые короткие шортики, которые аккуратно стягивали ее попку, подчеркивая упругие ягодицы. Да, фигурка у нее была что надо. Улыбнувшись, я двинулся за ней. Когда я вошел, она ковырялась в своей сумочке, слегка нагнувшись, от чего шортики плотно обтянули ее промежность. В паху приятно затянуло, и волна возбуждения, нахлынув, затуманило мое сознание. Пришлось приложить усилия, чтобы не накинутся на девушку, хотя желание добраться до ее киски, было сильным.

— Вот нашла! — Ксюша выпрямилась и протянула мне пустой тюбик из под крема.

— Постараюсь найти, — я покрутил его в руках, разглядывая этикетку, и засунул в карман джинс.

— Да они везде продаются!

— Ну, тогда ладно.

Я сходил в свою комнату, взял рюкзак, и, накинув его на плечо, вышел в коридор. Ксюша ждала меня около двери.

— Ну, все, не скучай! — я нежно обнял ее.

— Удачи! Я уже соскучилась.

С этими словами она вновь повисла на мне и, наши губы вновь встретились. Я хлопнул ее по попе, вызвав довольный смешок, и мы оба вышли на улицу. Попрощавшись с хозяйками, я вышел за калитку. Утреннюю меланхолию как рукой сняло. Все мое естество трепетало в предвкушении новых встреч, а в голове крутился целый рой идей. Бросив взгляд на часы, я направился к магазинчику. До перерыва оставалось всего полчаса, и надо было успеть во время.

Буквально на одном дыхании я добрался до места. От близости предмета вожделения я был уже на взводе. Честно сказать у меня было пара сценариев, дальнейшего развития событий, и я никак не мог остановить свой выбор, на каком-то из них.

Аккуратно заглянув в окно, я увидел Зинаиду, которая обслуживала пожилую покупательницу, выкладывая на прилавок продукты.

Закрыв глаза, чтобы не мешало яркое солнце, я коснулся своего талисмана и постарался сосредоточиться на ее сознании. Быстро уловив нужные нити, я почувствовал ее скрытую похоть. Наверное, у нее были планы на приятное времяпровождение. Вспомнив, что я вчера обещал заглянуть, я улыбнулся. Возможно, эти планы были связаны со мной, а может и нет. Но на нее у меня были планы вполне конкретные.

«Эх, была не была», — я махнул головой, наконец, сделав свой выбор.

Раздув огонь ее желания до яркого пламени, я добавил новую нить в ее сознание:

«Я Федор, знакомый твоего отца. Ты взяла у меня в долг двести тысяч рублей на развитие бизнеса, и обещала сегодня отдать, но у тебя нет средств».

Она быстро вплелась в общий поток ее мыслей, став ее собственной. Открыв глаза, я снова посмотрел на нее сквозь окно магазина. Ее поведение слегка изменилось. По косым взглядам на большие часы, которые весели над дверью, было видно, что она нервничает. Она ждала Федора.

«Попробуем ролевые игры», — я мысленно улыбнулся и открыл дверь.

— Добрый день, — поздоровался я, перешагнув за порог.

Зинаида бросила на меня косой взгляд, и ее лицо слегка побелело, от чего веснушки, которые густо покрывали ее нос и щеки стали еще ярче.

«Интересно, как я не обратил на них внимание при прошлой встрече», — пронеслось в моей голове.

День выдался жарким, и на ней было одето тонкое длинное платье нежно голубого цвета с яркими цветами. Грудь закрывали два треугольника материи, переходящие сверху в тонкие лямки, а снизу, слегка заходя друг на друга, они собирались широким пояском, который, в свою очередь, переходил в длинную юбку, слегка расклешенную к низу. Поясок подчеркивал ее упругую грудь, которую на этот раз прикрывала только тонкая цветная ткань платья. Да, в прошлый раз, я не ошибся. Она обладала упругой, аккуратной грудью второго размера. В вырезе платья так же виднелись яркие веснушки. Ее огненные волосы, были собраны в аккуратный хвостик, который спадал, чуть ниже плеч. Я прошел в магазин, и в ожидании, когда уйдет последний покупатель, стал разглядывать полки. Все это время, Зинаида не спускала с меня взгляд. Она быстро обслужила бабульку, помогла сложить все продукты в ее сумочку и пожелала хорошего дня. Не смотря на то, что Зинаида изрядно нервничала, она хорошо держала себя в руках. Как только за посетительницей хлопнула входная дверь, я подошел к прилавку, и слегка облокотился на него, стараясь держать себя в новом образе.

— И снова здравствуйте! Ну как? Бизнес идет в гору? — спросил я, разглядывая продавщицу.

— Хуже чем хотелось бы, — она глубоко вздохнула.

— Ну, тем не менее, идет. Значит, мои вливания были не напрасны.

Она потупила взор, и нервно теребила в руках какую-то бумажку. Девушка не знала что сказать, и чтобы не затягивать паузу, я сразу перешел к делу.

— Если не изменяет память, мы договаривались, что сегодня ты отдашь мне половину долга.

— Договаривались... — она еще сильнее побледнела, — Но у меня нет таких средств.

— Вы что? Меня кинуть решили! — я театрально хлопнул по прилавку ладонью, от чего девушка вздрогнула.

— Нет... я все отдам... обязательно, — пробормотала она.

— Надо было вести дела с твоим отцом, он человек надежный! Наверное, я к нему сегодня заеду, поговорить, — я слегка повысил голос.

— Нет! Не надо! Он меня убьет! — она вскинула голову, и в ее глазах теперь читался неподдельный страх.

«Как я угадал!» — похвалил я себя.

— Убить не убьет, а вот дела вести научит! — Я еще раз хлопнул по столу, и демонстративно повернувшись, медленно направился к выходу.

— Не надо! Я отдам! Но у меня правда сейчас ничего нет! — она выбежала из-за прилавка, преграждая мне путь.

Теперь я смог рассмотреть ее со всех сторон. Платье было чуть выше щиколоток, и слегка прикрывало ее босоножки. Когда она резко развернулась, тонкая материя ее платья, не успевая за хозяйкой, на мгновение плотно обтянула ее стройное тело и снова расправилась. Я остановился.

— Да ладно! Чтобы у такой яркой девушки и нечего было дать! Такого не бывает, — я расплылся в улыбке и слегка подмигнул ей.

Она слегка опешила, быстро сообразив, что я имею в виду, однако постаралась удержать себя в руках.

— У меня есть сбережения! Через неделю я смогу отдать вам часть, — попробовала она увести разговор в другое русло.

— Мне не нужно через неделю, мне нужно сейчас! — я шагнул к ней, оказавшись в непосредственной близости, и меня обдало ароматом ее духов.

— Либо мы решаем вопрос здесь и сейчас, либо я иду к твоему отцу!

— Но... — она запнулась на полуслове.

По ее лицу было видно, что в ее голове кружился целый рой мыслей, и она ни как не могла найти решение.

— Ни каких но, — резко оборвал я, и сделал шаг в сторону двери.

Она резко вздохнула, и высоко подняв голову, направилась к выходу. Я слегка растерялся. «Сейчас она, скорее всего, откроет дверь и прогонит меня», — пронеслось в моей голове.

Я уже приготовился снова влезть в ее сознание, когда она подошла к двери, и, приоткрав ее, сняла табличку с надписью «ОТКРЫТО», и закрыла дверь на замок.

— Что ты хочешь! — спросила она, повернувшись в мою сторону.

Ее резкий переход на «ты», слегка ударил по ушам, но это означало, что она сделала свой выбор и дальнейшие торги пойдут на равных.

— Вот так-то лучше. Уже получается деловой разговор, — я мысленно выдохнул, и чуть было не выпал из своего образа.

Она стояла возле двери и смотрела прямо на меня.

— Как ты понимаешь, я хочу тебя. Здесь и сейчас. И тогда мы можем пересмотреть твой долг, — постарался я сказать как можно более развязным тоном.

— А другие варианты? — она старалась держать себя в руках.

— Другие... или ты возвращаешь долг, или его возвращает твой отец. Решать тебе, — я немного напустил строгости, однако боялся перегнуть палку.

— На сколько? — жестко спросила она.
— Что, на сколько? — не понял я.
— На сколько ты меня оцениваешь? — решительно сказала она.
— Ну... это будет целиком зависеть от твоих стараний, — я пожал плечами.
— И отец никогда не узнает о моем долге!
— Никогда, — я отошел назад к прилавку и слегка облокотился на него спиной.
Зинаида подошла ближе, и оказалась прямо в центре зала. Повисла звенящая тишина.
— Договорились! — наконец выпалила она. — Я сама виновата, сама и разберусь.
— Вот только не надо стущать краски, все не так плохо, — постарался я разрядить обстановку.
— И? Как ты себе это представляешь? — она развернула руки в стороны.
— Для начала сними платье, — я старался говорить спокойным голосом, хотя внутри все клокотало.

Было не в моих правилах так себя вести с девушкой, но в этом было что-то дико возбуждающее. К тому же, я собирался ей доставить максимум удовольствия, поэтому я снова вжился в роль и продолжил.

— Вот так, молодец, — подбодрил я ее, когда она медленно скинула лямки платья со своих плеч.

Девушка придержала их руками и замялась.

— Смелее, от тебя не убудет.

Она опустила руки, и лямки соскользнули вниз, обнажив груди. Это были два упругих холмика, слегка заостренные к центру, где красовались бусинки сосков с блеклыми, небольшими ореолами. Она все время проводила в магазине и загара не было явно видно, только яркие веснушки, которые покрывали весь верх ее груди, до самой шеи. Платье зацепилось за бедра и теперь напоминало длинную юбку. Она была стройна, в меру худощава и чем-то напомнила мне Ксюшу.

Я кивнул, показывая, чтобы она продолжала.

Потянув платье вниз, она вильнула бедрами и полностью освободилась от него, оставшись в одних трусиках, телесного цвета. Они были из гладкой материи, плотно стягивающей ее промежность и в точности повторяющей плавные изгибы лобка. Девушка стояла, стараясь не смотреть в мои глаза. В одной руке она держала свое платье, а второй, нервно теребила кончик огненного хвостика. Я смотрел во все глаза слегка приоткрыв рот. Она была чертовски красива.

Подойдя к ней, я слегка коснулся ее руки. Зина вздрогнула и поежилась. Касаясь кончиками пальцев ее бархатистой кожи, я медленно обходил ее по кругу. Оказавшись сзади, я провел рукой по ее подтянутой попке, и, на мгновение задержавшись, двинулся дальше. Моя рука коснулась ее плеча, прошлась по ключице к шее и спустилась вниз между ее славных грудок. По ее телу прошла легкая дрожь. Я посмотрел ей в глаза и улыбнулся.

— Инвентаризация пройдена? — попробовала пощутить она, дабы разрядить гнетущую тишину.

Возможно, мне показалось, но происходящее возбуждало не только меня. Ее соски налились и дерзко выпирали вперед.

— Не совсем, — я взял платье из ее руки и бросил его на прилавок, — осталась маленькая деталь.

Я слегка коснулся ее лобка стянутого тканью трусов, сквозь которую явно прощупывались

жесткие волоски и отошел назад.

Девушка посмотрела на меня, после чего провела кончиком языка по пересохшим губам, и, подцепив пальчиками краешки трусов, стянула их до колен, после чего поочередно вышагнула из них своими стройными ножками. Когда трусики оказались в ее руке она бросила их мне.

— Доволен? — ее голос предательски задрожал.

— Почти, — я сжал ее трусики в руке и поманил, не сводя глаз с темного треугольника ее лобка.

К моему разочарованию, волосы были классического темного цвета, и если слегка и отдавали рыжим, то это могло быть плодом моего воображения. Но полюбоваться было чем. Валики больших срамных губ были довольно пухлыми и заполняли все пространство между ее бедер. Коротко стриженные волосики, плавно спускались с лобка на них, образуя почти правильный треугольник. Он был бы абсолютно правильным, если бы не малые срамные губы, которые раздвигали их, не помещаясь внутри. Я еле сдерживался, чтобы не упасть перед ней на колени и не впиться в ее сладкий бутончик, но надо было доиграть свою роль до конца. Секунду поколебавшись девушка робко подошла ко мне. Я положил руку ей на грудь и слегка сжал ее, после чего провел пальцем по ореолу, слегка коснувшись, соска. Затем моя рука едва касаясь скользнула вниз по гладкому животику и легла на лобок. Короткие волоски приятно щекотали ладонь. Преодолевая сопротивление бедер, она притиснулась немного дальше и сжала валики губ. Девушка тихо выдохнула. Я сдвинулся в бок, и, положив руку ей на плечо, слегка надавил, заставляя лечь грудью на прилавок, а сам оказался сзади. Потрепав ее по ягодице, я положил свою правую руку на ее промежность, а левой стал освобождаться от джинс. Пока одной рукой я расстегивал пуговицы, другая гладила ее малые срамные губы и преддверие влагалища. На мгновение убрав руку, я смочил слюной свои пальцы, и слегка надавив проник в ее лоно. Девушка дернулась, и попыталась подняться, но я опять надавил ей на спину. Мой палец проник еще глубже и его обдало жаром ее нутра. Я был прав, вся неестественность ситуации возбудила не только меня. Внутри оказалось не только жарко, но и влажно. Мой палец, покрытый ее соками, легко заскользил в ее дырочке.

Справившись с застежками, я стянул свои джинсы вместе с трусами до колен, и мой член, наконец, обрел свободу. Он уже истомился взаперти, и, оказавшись на свежем воздухе, представил во всей красе. Слегка смочив головку слюной, я сделал шаг и уперся им в ее попу. Направив его рукой, я надавил тазом и головка, почти не встречая сопротивления, скрылась внутри, плотно обтянутая ее губками. В последний момент, девушка дернулась, пытаясь соскочить с моего ствола, но поймав ее за бедра, я двинул тазом и проник в нее еще глубже. Это случилось. От нахлынувших чувств у меня потемнело в глазах. Перестав сопротивляться, она упала грудью на прилавок и тихо всхлипнула. Меня обуяла животная страсть. Не обращая на нее внимания, я погружался все дальше и дальше, пока, наконец, мой член не скрылся целиком в ее сладкой дырочке. Зина шумно выдохнула, дернув носом, а я замер, наслаждаясь жаром ее вагины.

Это было великолепно. Не затягивая паузу дальше положенного, я стал медленно трахать ее, стараясь почувствовать каждый сантиметр ее влагалища. С каждым моим погружением, ее дырочка увлажнялась все сильнее, а дыхание девушки все учащалось. Было видно, что она старалась не показать своего возбуждения, но у нее это получалось не очень. Длительное воздержание, и раздутое моим талисманом желание, наконец, взяло верх, и когда в

очередной раз я полностью вошел в ее щелку, из ее груди вырвался непроизвольный стон. Она попыталась закрыть рот рукой, но не успела. Если она еще могла контролировать свои действия, то контролировать свое тело у нее не получалось. Внешние половые губы, налились, увеличившись в размерах, а ее нежная киска, стала откровенно течь, выдавая возбуждение своей хозяйки.

Увеличив темп, я размашисто трахал ее, сжимая руками ее бедра. Мой член, обильно покрытый ее соками, двигался быстро и легко. За первым стоном, вскоре, последовал еще один, а за ним еще. Полностью утратив самоконтроль, она распласталась на прилавке. Вскоре, почти каждое мое погружение в ее лоно стало сопровождаться не только хлюпаньем ее вагины, но и тихим, сладострастным стоном.

Вытянув руку, я взялся за хвост ее огненных волос, и слегка натянув их, загнал свой кол до упора. Ее тело напряглось, будто в него ударила молния. Я замер.

— О Господи! К черту все! Да! — тихо простонала она.

— Громче, — скомандовал я, снова с размаху загнав свой член.

— Да! Еще! — в полный голос прорычала она.

— Я знал, что тебе понравится, — прошептал я, наклонившись почти к ее уху.

Девушку будто перемкнуло. Уже ничего не стесняясь, она стала подмахивать мне задом, скуля от наслаждения, когда головка моего члена упиралась в ее матку. Она была на грани, но так быстро заканчивать я не собирался, поэтому резко вытащил свой ствол, и звонко хлопнул по ее попке.

— Я же говорил, что не стоит сгущать краски, — сказал я стягивая с себя футболку и окончательно освобождаясь от джинс.

— Только не говори, что уже все! — Зина повернулась ко мне лицом.

От возбуждения на ее щеках появился румянец, а грудь вздымалась и опускалась в такт ее учащенного дыхания. Она скользила по моему телу затуманенным взором, периодически останавливая его на слегка подрагивающем члене.

— Господи! Что я несу! — она закрыла лицо руками.

— Нет, это только начало! — я приблизился к ней, и кивком головы показал на прилавок.

Она послушно села на край, а я, широко разведя ее ноги, опустился на колени и бесцеремонно впился в ее сочные губки.

— Ох... — вырвалось из ее груди, и она полностью легла на столешницу, давая полный доступ к своей девочке.

Терпкий вкус ее вагины обжог мои губы. Как же было приятно, посасывать ее нежные лепестки малых губ, свисающих наружу. Нашупав языком бусинку ее клитора, я принялся его ласкать, а мои пальцы снова оказались в ее вагине.

— Да, продолжай! — она шумно дышала, сжимая упругие бугорки своих грудей. — Как же давно у меня никого не было!

Я трахал ее пальцами, а мой язык порхал над ее бутончиком. Я то втягивал в рот ее нежные губки, то ласкал их языком, то страстно впивался в ее клитор.

— Да, Да, Да! — ее руки прижали мою голову к промежности, не давая мне пошевелиться. Я остервенело терзал ее нутро своими пальцами.

— Еще! Еще немного! Ааа! — ее тело изогнулось на прилавке, и затряслось в бурном оргазме.

— Рыжая bestия! — не давая ей опомниться, я поднялся с колен, и, закинув ее ноги к себе на плечи, одним мощным рывком вошел в ее дырочку, опущенную темными мокрыми

волосами.

— О господи! Это еще не все?

— Надеюсь, нет! — размашисто качая бедрами, я вгонял свой ствол до самого конца, отчего наши тела громко шлепали, сталкиваясь друг с другом. Ее тело покрыла испарина, и теперь оно блестело в солнечном свете, который проникал в большое окно.

Я вытянул свои руки и принял мята ее груди. Они были великолепны. Соски словно каменные впивались в мои ладони. Я зажал один между пальцами и слегка потянул.

Зина замычала, и, вцепившись пальцами в край столешницы, еще больше подалась вперед. Пучок ее огненных волос развязался, и сейчас они беспорядочно разметались вокруг головы. Глаза от удивления расширились. — А что, хотела отдать долг еще разок? — я ей подмигнул, натягивая и застегивая джинсы.

Она на мгновение замялась.

— Нет, — выпалила она, и, вспомнив как стонала и извивалась пару минут назад, покраснела.

— Ну тогда в расчете, если потребуется еще что-нибудь, обращайся, о цене договоримся. Я еще раз улыбнулся и открыв дверь вышел на улицу, оставив ее обнаженной сидеть на прилавке.

Честно говоря, я сначала думал растянуть ее долг не несколько раз, но прикинув, что во второй раз, таких ощущений уже не получишь, а просто трахнуть, я смогу ее в любой момент, решил списать выдуманный долг целиком.

Повесив на губу сигарету, я направился в сторону автовокзала, мысленно смакуя недавние события.

До ближайшего автобуса было еще пол часа. Прикинув, что потом еще придётся трястись в электричке, я подошел к припаркованной неподалёку машине, и, быстро договорившись, плюхнулся на пассажирское кресло. В итоге, через пару часов я был возле своего дома.

Приняв душ и перекусив, я взял из заначки немного налички и отправился по магазинам. Добравшись до центра, я первым делом нашел магазинчик со всякой косметикой и без труда купил Ксюше пару тюбиков крема. Потом, я нагрянул в большой магазин электроники. Цифровые фотоаппараты только набирали свою популярность, и ценник их немного пугал, но так как с финансами проблем не было, я сразу прошел мимо компактов и остановился у витрины с зеркалками. Рядом сразу нарисовался менеджер, и поигравшись с парой моделей, я остановил свой выбор любительской камере nikon d50. По отзывам, она овечала всем моим требованиям, единственное что, она комплектовалась объективом 18–55, поэтому я сразу взял еще один, 55–300, и сумочку под них. Оставив на кассе приличную сумму, я довольный вышел на улицу. До городского парка было рукой подать, поэтому, недолго думая, я отправился прямо туда.

Играясь с новой техникой, я неспешно прогуливался вдоль речки.

Вот памятное бревно, где я встретился с Катей. На моем лице появилась не произвольная улыбка. Сделав на память пару кадров, я пошел дальше.

На встречу шла молодая пара, лет восемнадцати-девятнадцати от силы. Невысокая девушка со слегка вьющимися волосами весело смеялась, разговаривая со своим парнем. На мгновение наши глаза встретились и она мило улыбнулась. Когда они прошли мимо, я остановился и долго смотрел им вслед.

Девушка была очень красивой. Вернее даже не так. В ней было что-то заставляющее смотреть, не отрывая глаз. Озорные завитушки волос выдавали ее задорный характер, а

хитрый взгляд выдавал в ней любительнице авантюру. На ней была надета светлая маячка подчеркивающая ее бюст и синяя расклешоная юбка до середины икры. Судя по тому, как раскачивалась ее грудь при ходьбе, бюстгальтера на ней не было. Девушка любила свободу. На стройных ножках красовались шлепки, а в руках она несла миниатюрную сумочку. Я машинально коснулся ее сознания и ощутил бурный поток похоти. Намечалось что-то интересное. Не теряя их из вида, я последовал за ними. Коснувшись сознания молодого человека, я вычеркнул себя из его восприятия. Теперь, даже глядя на меня, он не замечал моего присутствия. Сознание девушки особой корректировки не требовало, она и так была сильно возбуждена, поэтому я только добавил себя в объекты ее вожделения.

Я держался немного в стороне, совмещая приятное с полезным. Искусства наблюдая за парочкой я попутно разбирался с настройками фотоаппарата. Тем временем ребята устроились на лавочке. Девушка обвила шею парня руками и их губы слились в страстном поцелуе. Нацепив на аппарат длиннофокусный объектив, я расположился на приличном расстоянии, наблюдая за ними через видоискатель. Разорвав свои объятия красавица уселась по удобнее и стала рассматривать окружающих. Парень что-то рассказывал, а она весело и задорно смеялась. В какой-то момент ее взгляд наткнулся на меня. Заметив, что объектив направлен в ее сторону она мило улыбнулась и, не прекращая беседы, принялась сорить мне глазки. Я успел сделать несколько кадров, когда она наклонилась к своему молодому человеку и что-то сказала. Он поднялся и направился в сторону, где находились несколько ларьков. Оставшись одна, она стала вести себя более свободно. Девушка позировала, принимая разные позы, а я без устали щелкал затвором фотоаппарата. В какой-то момент ее глаза загорелись озорным огоньком, и, убедившись, что на нее никто не смотрит, она откинулась на спинку лавки и, слегка повернувшись боком, поставила одну ногу на лавку. Ее юбка задралась, открыв моему вниманию ажурные трусики. Выкрутив зумм на максимум, я любовался ее промежностью стянутой кружевами.

Девушка звонко засмеялась, и, вернув юбку на место, изобразила на своем лице саму невинность. Вскоре вернулся парень, принеся с собой бутылку воды и пару мороженых. Они посидели еще пару минут, после чего девушка поднялась и, что-то сказав парню, потащила его за собой в сторону старого парка. В какой-то момент она обернулась и, убедившись, что я следую за ними, улыбнулась и снова переключилась на молодого человека. Они явно искали место для уединения, поэтому я слегка отстал от них, хотя, судя по всему, девушке мое общество было приятно, а парень его и не замечал. То, как уверенно они двигались, навело меня на мысль, что уединяются здесь не в первый раз, и у них есть свое укромное место.

Так и оказалось, в какой-то момент, они резко свернули с нахожденной тропы и исчезли из виду. Прибавив шагу, я быстро добрался до места, где видел их в последний раз. Ответвлений от тропы не было видно, и если бы не примятая трава, понять, куда они делись было бы проблематично. Отойдя немного в сторону, я аккуратно углубился в молодую поросль, преодолев которую, я оказался под тенью высоких деревьев. Веселый смех указал мне дальнейшее направление. Стارаясь не шуметь, я прошел еще пару метров, когда увидел просторную поляну, ярко озаренную светом. Она была хорошо расчищена, по краям лежали толстые стволы деревьев, а посередине виднелось старое кострище. У дальнего края поляны стояли мои беглецы и, сжимая друг друга в страстных объятиях, целовались. Сместившись еще немного в сторону, чтобы солнце оказалось сзади, я устроился за толстым стволом старого дерева. Благо, возле него, тоже оказался пенек, так что я устроился со всеми

удобствами. Приблизив видоискатель фотоаппарата к своему глазу, я оказался в гуще событий.

Парень задрал юбку девушки, и сейчас нежно мял ее упругую попку, а девушка, одной рукой обнимая его за шею, другой ласкала его пах сквозь плотную материю джинс. Щелчок зеркала в фотоаппарате, как пушечный выстрел раздался в лесной тиши, и если бы не трели птиц, то я наверняка обнаружил свое местоположение.

«Надо это иметь в виду», — поставил я мысленно галочку, и снова взглянул на поляну.

Парочек до меня не было никого дела, только скользящий по кустам взгляд девушки, говорил о том, что она ждала зрителя. Когда она посмотрела в мою сторону, я высунулся и помахал ей рукой. От неожиданности она вздрогнула, но озорной блеск в глазах, подтвердил мою догадку. Чмокнув в мою сторону губами, она опустилась на колени и принялась расстегивать штаны парня. Ловко орудуя пальчиками, она быстро справилась с ремнем и застежками, и вскоре вызволила его детородный орган из заточения. Проведя по нему несколько раз рукой, она оттянула крайнюю плоть и коснулась губами пунцововой головки. Последовала еще пара нежных поцелуев и, наконец, она исчезла в ее ротике. Помогая себе рукой, она скользила губами по его стволу, а молодой человек гладил ее волосы, зажмутившись, толи от наслаждения, толи от яркого солнца.

Наконец девушка оторвалась от своей игрушки, и, бросив мимолетный взгляд в сторону моего убежища, поднялась. Их губы снова встретились, а руки парня, скользнув по ее плечам, стали мять ее грудь. Девушка скинула лямки маячки с плеч и стянула ее на живот. У нее была красивая грудь третьего размера, слегка свисающая вниз, под своей тяжестью, с темными ореолами сосков задорно торчащих вверх. Молодой человек буквально вцепился в нее руками. Оторвавшись от ее губ, он стал медленно опускаться, покрывая поцелуями, ее шею и грудь. Зарывшись лицом между ее славных «дынек», он сжал их руками, так, что соски оказались зажаты между его пальцев. Девушка прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

Периодически она бросала взгляд в мою сторону, и мило улыбалась, блаженно закатывая глаза, а я не сводил с нее объектив фотоаппарата. Щелкая затвором, я фотографировал моменты их близости. Опустившись почти на колени, молодой человек, запустил руки под ее юбку и, подцепив ее трусики, стянул их до колен. Девушка аккуратно, поочередно извлекла из них свои ножки, и они отправились на толстый ствол поваленного дерева, который находился рядом с ними. Задрав подол, он на мгновение обнажил ее лобок, который судя по всему, еще недавно был гладко выбрит, но сейчас его покрывали короткие волоски, едва скрывающие аккуратные валики половых губ. Вцепившись руками в ее ягодицы, он притянул девушку к себе, и впился губами в ее промежность. Но ей этого было мало. Оттолкнув его от себя, она повернулась к нему спиной и, облокотившись на поваленный ствол, оттопырила свою попку.

Она находилась ко мне немного боком, поэтому моему взору открылась не только ее сладкая попка, стройные ножки и аккуратные валики половых губ между ними, но и отвисшие под своей тяжестью груди. Девушка нетерпеливо покачала бедрами. Я успел сделать еще несколько кадров, когда ее молодой человек подошел к ней, и, приставив свой член к ее сочной дырочке, слегка надавил бедрами. Раздвигая срамные губы, ствол устремился внутрь. Девушка охнула и поспешно закрыла рот рукой. Придерживая партнершу за бедра, парень трахал ее на всю длину члена. Ее груди ритмично раскачивались в такт его мощных толчков. Девушка сдавленно стонала, покачивая бедрами и лаская свою грудь одной рукой.

Так продолжалось минут пять. По взвинченному темпу, было видно, что парень уже на

пределе. Он резко вытащил свой член, и, достав из заднего кармана презерватив, стал надевать его. Воспользовавшись паузой, девушка повернула свою голову и снова бросила взгляд в мою сторону. Запустив одну руку между своих ножек, она коснулась своей текущей киски, и аккуратно развела пальчиками внешние половые губы, обнажая нежные складочки малых губ, густо покрытых ее выделениями. Коснувшись преддверия влагалища, которое осталось слегка открытым, ее пальчики заскользили назад, пока не оказались на клиторе. Томно закрыв глаза, она уронила голову, и стала ласкать свой чувствительный бугорок. Парень, наконец, справился с презервативом, и снова пристроившись сзади, продолжил насаживать свою подружку в прежнем темпе. Как я и ожидал, хватило его ненадолго. В какой-то момент он замер, и по его телу прошла легкая дрожь. Потянув ее бедра на себя, он несколько раз резко двинул бедрами, как будто старался проткнуть ее насквозь, и отступил назад. Презерватив свисал с головки его члена наполненный спермой. Его партнерша тоже была на грани оргазма. Ее пальчики, ловко порхали над клитором, приближая долгожданную кульминацию. Молодой человек смеялся немного в бок, и его рука легла поверх руки девушки. Судя по тому, как уверенно он действовал и, как быстро партнерша убрала свою руку, вновь упершись ей в бревно, было видно, что делают они это не впервые. От его натиска девушка даже присела, еще шире заведя ножки и давая его руке больше свободы. Двигая своим большим пальцем в ее вагине, он указательным, терзал ее клитор. Пару мгновений и девушка, издав протяжный стон, обмякла в его руках. Опустившись на корточки, она положила голову на бревно, медленно приходя в себя.

Парень достал из ее сумочки пару салфеток. Одной, он вытер свою руку, и член, аккуратно стянув с него «резинку», а вторую протянул девушке. Приведя себя в порядок, она натянула маячку, и, покрутив в руках трусики, убрала их в сумочку. Парень хитро улыбнулся и, обняв ее, поцеловал. Они вышли тем же путем, как и пришли. Выждав минутку, я тоже вылез из своего укрытия.

На дисплее фотоаппарата предательски моргал значок аккумулятора.

«Жалко, что их не заряжают перед продажей», — подумал я, убирай технику в сумку.

Девушка приглянулась мне, и отпускать ее просто так, я не хотел. Они направились назад, так что я тоже последовал в том направлении. Вскоре я нагнал их. Девушка заметила мое появление, и поэтому когда я, проходя мимо, аккуратно коснулся рукой ее попки, мило улыбнулась. Дойдя до лавочек, я уселся на одной из них, и, достав фотоаппарат, листал отснятые кадры. Да, девочка была что надо. Краем глаза, я заметил, что ребята тоже вышли, из старого парка. Девушка показала парню, на лавку, где они недавно сидели, и он, кивнув головой, ускорил шаг, уходя в сторону ларьков. Вместо лавочки, девушка подошла ко мне.

— Привет, — она мило улыбнулась, накручивая на палец локон своих волос, и оглянувшись, убедилась, что ее молодой человек уже скрылся из вида.

— Привет, — я ответил ей взаимной улыбкой.

— Ну как, получилось, что интересное сфотографировать? — она прыснула в ладошку от смеха.

— Думаю да, но надо смотреть на компьютере. Если хочешь, можем посмотреть вместе.

— Ммм, — протянула она, делая вид, что задумалась, — думаю да!

— Тогда жду тебя на остановке, возле банка, там... — я хотел показать, какую остановку я имею в виду.

— Знаю! Договорились! — она хитро подмигнула мне, и резко повернулась, в направлении

своей лавочки, где должна была ждать парня.

От этого ее тонкая расклешенная юбка, взлетела вверх, обнажая ее прелести, не прикрытые трусиками.

— Упс! — она резко прижала юбку к ногам, и как ни в чем не бывало, удалилась.

«Везет мне на бестий», — усмехнулся я про себя.

Собрав всю технику, я повесил сумку на плечо и направился в сторону остановки. Чтобы скоротать время, я, по пути, заглянул в магазинчик, где взял пару бутылок вина, фруктов, а заодно и всякой мелочевки, чтобы пополнить запасы холодильника. Когда я добрался до места, девушка еще не было. Усевшись на остановке, я достал сигарету и закурил. Не прошло и пяти минут, как я увидел знакомые силуэты. Парочка дошла до остановки, и остановилась. Как раз подошла нужная маршрутка. Взяв пакет, я забрался внутрь, а следом запрыгнула девушка.

— Так эта не та... — услышал я голос парня.

— Мне нужно у подруги конспекты забрать! Созвонимся! — крикнула девушка в закрывающиеся двери.

В маршрутке было много народа. Я встал в углу, поставив пакет с припасами на пол. Девушка протиснулась между двух теток и стала рядом.

— У нас не было времени познакомится, — сказал я, наклонившись к ней, — Алексей.

— Катя, — девушка снова озарила меня улыбкой.

— Значит за конспектами...

— Ну, как-то так, — она засмеялась.

Маршрутка ехала, подскакивая на ямах, а мы мило беседовали. Она была из другого города, и жила с подружками в студенческом общежитии. Они уже почти все разъехались, а она, не смотря на то, что сессию сдала одной из первых, домой, пока не собиралась. Достав телефон, она позвонила своей соседке, и предупредила, что может задержаться, а на сколько, пока не знает. Я утвердительно покачал головой, намекая, что отпускать ее рано в мои планы не входило. Так мы и ехали. На очередном ухабе, девушку качнуло в мою сторону, и, не давая ей упасть, я слегка обнял ее. Мы стояли в самом углу, так что никто не обращал внимания на двух студентов. Воспользовавшись моментом, познакомиться поближе, я спустил свою руку на ее попу, и стал нежно поглаживать ее округлое бедро, сквозь тонкую материю юбки. Она подошла ближе, слегка задев пакет, из-за чего внутри жалобно звякнули бутылки.

— Ну все-таки? Фотосессия удалась? — спросила она, глядя прямо в глаза.

— Думаю да. Ты очень фотогенична, — моя рука спустилась ниже, оказавшись на самом краю юбки.

— Я старалась, — она подошла еще ближе, и меня окутал дурманящий аромат ее духов.

Слегка задрав подол, моя рука легла на ее слегка обросший лобок. Девушка на мгновение прикрыла глаза, и медленно выдохнула. Трусики она так и не одела. Короткие волоски приятно щекотали ладонь. — Ай яй яй девушка. Запустили вы себя.

— Я не специально! — она наигранно насупилась. — Что-то последнее время ни как не могла выделить на себя время.

— Ну... — как бы в пустоту сказал я, — у нас впереди весь вечер.

— Который обещает быть очень интересным, — они прикусила губку и снова расплылась в улыбке.

— Все в наших руках.

Мы дружно рассмеялись. Маршрутка как раз подошла к моей остановке, и мы вышли наружу.

— И часто ты гуляешь без нижнего белья? — спросил я, пока мы шли домой, где я снимал квартиру.

— По настроению, — она снова резко повернулась вокруг себя, от чего полы юбки разлетелись в стороны, привлекая внимание прохожих.

— Я вообще люблю похулиганить, — она вернула юбку на место, и мило улыбнувшись парням, идущим на встречу, и во все глаза смотрящих на девушку.

— Я это уже заметил.

Мы зашли в подъезд и поднялись на пятый этаж.

— Чувствуй себя, как дома, — бросил я через плечо, направляясь на кухню.

Девушка прошла следом, помогла мне разобрать пакет, после чего я провел небольшую экскурсию по квартире. Когда мы дошли до ванной комнаты, она зашла внутрь, и, полюбовавшись на себя в зеркало, сказала:

— Если ты не против, я бы приняла ванну.

— Без проблем, я пока соображу что-нибудь перекусить. Если что нужно, зови, — я закрыл дверь и принялся за дело.

Пока Катя приводила себя в порядок, я переоделся, накрыл не хитрый стол, поставил аккумулятор фотоаппарата на зарядку и, достав ноутбук, стал смотреть фотографии. За этим делом она меня и застала. Девушка вышла из ванной замотанной в широкое банное полотенце. Его длинны, хватило как раз, чтобы прикрыть срамные места, и не более. Ткань сдавила ее груди, отчего они выпятились наружу.

— Шикарно выглядишь! Тебе идет, — я поднялся, и, взяв бокал вина со стола, протянул ей.

— Ну, за знакомство, — весело сказала она и, звякнув бокалами, мы выпили.

Она взглянула на монитор, где на весь экран красовалась фотография, когда она повернулась, опершись на бревно.

— Ммм, а я хорошо смотрюсь.

Я сел на диван, а Катя села рядом подобрав под себя ноги, и облокотившись на меня. Я листал фотографии, комментируя происходящее, а она задорно смеялась, иногда толкая меня в бок.

— А еще есть подобное? — спросила она, когда я долистал до конца.

— Нет, я фотоаппарат только сегодня купил. Есть небольшое видео.

Она удивленно раскрыла глаза.

— Ребята в доме напротив что-то отмечали, и я их заснял, — не вдаваясь в подробности, сказал я.

Найдя нужный файл, я запустил его, и пока девушка с интересом наблюдала за происходящим, я тоже сходил в ванную, принять душ.

Одеваться я не стал, последовав примеру гостьи, нацепил на бедра полотенце и вышел в комнату. Кати не было. Сначала я немного растерялся, но пропажа нашлась быстро. Девушка стояла на балконе с бокалом вина, и смотрела в окно. Я подошел сзади и обнял ее. Она прижалась ко мне всем телом, а я, нагнувшись, коснулся губами ее шеи.

— Никак не могу найти, то окно, — прошептала она, прижимаясь еще сильнее.

— Вон там, — я показал на памятный балкон.

— Хорошо они отметили, — весело сказала она, — но я на такое, никогда бы не решилась.

Пока я обнимал ее одной рукой, вторая спустилась ниже, и коснулась обнаженной ноги. Девушка распрямилась, и, повернувшись в моих объятиях, оказалась ко мне лицом. Ее руки обвили мою шею, и наши губы, впервые за весь день, встретились. Сначала было легкое соприкосновение. Потом еще одно, более длительное. Потом еще и еще.

Если долго растягивать удовольствие, то можно просто перегореть, но не сейчас. Долго скрываемое желание, наконец, нашло выход, и, разрастаясь словно снежный ком, захватило нас обоих. Запустив руку в ее выющиеся волосы, я нежно коснулся ее шеи, притянул ее к себе и наши губы слились в долгом, страстном поцелуе. В конце у меня даже немного закружилась голова. Я уже хотел сорвать с нее полотенце, когда она, слегка отстранившись, постучала ноготком по пустому бокалу.

— Еще хочу, — сказал она, скорчив жалостливую моську.

— Чертенок! — я показал ей язык и взял пустой бокал.

— Разве? — она повернулась ко мне спиной, и слегка задрав полотенце, обнажила свою попку.

— А где тогда хвостик? — она покачала бедрами, и в тот момент, когда я приблизился, резко дернула полотенце и повернулась и показала мне язык.

— Тьфу на тебя! — я улыбнулся и вышел с балкона.

Пока я наливал вино, Катя подошла, и, оторвав пару виноградин, бросила их в рот.

— А! Может тут? — она снова задрала полотенце, обнажив на этот раз свой гладко выбритый лобок.

Девушка демонстративно нагнулась, разглядывая свои прелести.

— Тут тоже нет, — она пожала плечами и звонко засмеялась.

— Тьфу на тебя еще раз! — я протянул ей полный бокал.

Она одним глотком осушила почти половину и блаженно улыбнулась.

— Знаю! — весело сказала она, поставив бокал на стол. — Наверное, тут!

С этими словами, она сделал резкий выпад в мою сторону, и дернула за край полотенца болтающегося на моих бедрах, обнажив мой слегка набухший, но еще не вставший член.

— Нашла! Нашла! — она запрыгала на одном месте, хлопая в ладоши.

Колыхнувшись из стороны в сторону, ее грудь выскоцила из запахнутого полотенца, которое потеряв точку крепления, сползло вниз.

— Ой! — она наигранно прикрыла свои прелести руками, — Как неудобно получилось!

Девушка повернулась ко мне спиной. Приблизившись, я нежно обнял ее, накрыв ее ладошки своими, и коснувшись шеи губами. По телу пробежала мелкая дрожь. Она высвободила свои руки, и, заведя их за спину, коснулась моего бедра. Моя левая рука лежала на ее упругой груди, а правая, на гладком, чисто выбритом лобке.

— Ммм, — протянул я, — так гораздо лучше. Щетина тебе не идет.

Мои кончики пальцев скользили по нежной, бархатистой коже. Член налился кровью и теперь упирался в ее попку. Слегка покачав бедрами, Катя плотнее прижалась к нему.

— Я старалась, — проворковала она.

Ее рука скользнула между нами и легла на мой ствол. Девушка повернулась в моих объятиях и наши глаза встретились. Ее лицо озарилось мимолетной улыбкой и наши губы снова слились воедино. Преград больше не было.

Без лишних слов, я взял ее на руки и понес в спальню. Добравшись до кровати, мы рухнули на нее, не прекращая покрывать друг друга поцелуями. Оказавшись сверху, я стал ласкать ее

груди. Соски слегка набухли и отвердели. Аккуратно проведя кончиком языка по ареолу, я втянул один в рот и слегка прикусил его. Легкий вздох сорвался с ее тонких губ. Я переключился на другой, слегка зажав между пальцами первый. Пока я играл с ее грудью, мои губы продолжили исследовать ее тело дальше. Я спустился на ее плоский животик с аккуратной ямочкой пупка. Потом еще ниже. Добравшись до ее стройных ножек, я слегка развел их и устроился между ними. Гладкие валики ее киски разошлись, обнажив розоватую сердцевину половых губ. Не теряя ни мгновения, я впился в ее щелку жарким поцелуем. Я жаждал этого, с того самого момента как увидел эту нежную дырочку через объектив фотоаппарата, и теперь в полной мере наслаждался ей. Мой язык, то становился широким и мягким, накрывая почти целиком набухающие половые губы, то жестким и заостренным, проникая во все складочки и терзая податливую плоть. Катя лежала с закрытыми глазами. Ее дыхание участлилось, а с губ срывались тихие стоны, как бы намекая, что я двигаюсь в верном направлении. Какое же наслаждение было ласкать ее нежные лепестки малых губок, которые в своих складочках прятали заветный бугорок. Извиваясь всем телом, Катя старалась сильнее прижаться своей киской к моему язычку. С трудом оторвавшись от ее промежности, я вновь заскользил губами по ее телу, пока мы не слились в страстном поцелуе. Катя перевернула меня на спину, и провела кончиками пальцев, по моему, уже окрепшему члену. Слегка сжав его у основания, она аккуратно сдвинула крайнюю плоть, и, полюбовавшись пунцовой головкой, сдвинулась вниз и коснулась его губами. Высунув язычок, она аккуратно коснулась уздечки, и, проведя им до самого кончика, на мгновение задержалась и погрузила головку в рот. Нежно лаская ствол рукой, она, ловко орудуя язычком, ласкала мой член. Ее другая рука, попеременно, то сжимала упруги груди, теребя соски, то нежно ласкала мои яички.

— Я смотрю ты тоже борец за чистоту, — сказала она, на мгновение оторвавшись от моего члена и целуя гладко выбритую мошонку.

После Настиной экзекуции, я тоже успел слегка обрасти, поэтому, принимая душ, пришлось слегка поорудовать бритвой. Было не очень удобно и не так интересно, как в первый раз, но результат мне тогда понравился, и, судя по всему, не только мне. Катя принялась поочередно втягивать мои яички в рот, слегка подрачивая член рукой.

— Есть немного, — промурлыкал я, наслаждаясь ее ласками.

Но я хотел большего. Поднявшись на кровати, я подтянул Катю к себе, и снова, завалив ее на спину, устроился сверху. Моя головка уперлась в преддверие влагалища, и слегка надавив тазом, я проник в жаркую дырочку, обильно покрытую естественной смазкой лона. Девушка обвила меня руками, и когда мой член проник в нее, изогнулась всем телом. Из ее груди вырвался протяжный, сладостный стон, который не прекращался, пока я не вошел целиком, заполнив своим членом, все пространство ее влагалища. Растворенные стенки вагины плотно сжимали мой член, согревая его в своих объятиях. Мы замерли, наслаждаясь этим моментом. Катя аккуратно водила ноготками по моей спине, отчего кожа покрылась мурашками, а я, покрывал ее лицо поцелуями.

Сдав слегка назад, я снова проник в нее. Катя прикрыла глаза. Я повторил. Было приятно ощущать как мой член, растягивая ее узкую щелку, пробирается внутрь. Постепенно наращивая темп, я трахал ее киску, которая уже приспособилась к размеру моего ствола, и обильно покрыв его смазкой, стала подхлюпывать, когда он в очередной раз устремлялся в ее недра. Приподнявшись на руках, я любовался, как с каждым толчком подпрыгивали ее груди. Мне захотелось поиграть с ними, поэтому я перевернулся на спину, увлекая девушку за собой.

Катя была не против. Устроившись поудобней, она стала медленно двигаться на моем члене, иногда замирая в самом конце, и прижимаясь клитором к моему лобку. Мои руки были полностью свободны, поэтому я с удовольствием принялся мять ее груди, периодически целуя их. Я играл с ее набухшими сосками, а она самозабвенно прыгала на моем члене.

— Да, продолжай. Ммм! — подбадривала она меня, когда я слегка приподнявшись, нежно прикусил ее сосок.

Я повторил тоже самое со вторым, и, откинувшись назад, сжал их между пальцев. Я слегка оттягивал их, отпуская в самом конце, а Катя, упершись в мою грудь руками, ритмично насаживалась на мой член. Сильнее потянув ее соски на себя, я заставил девушку лечь на меня грудью, и, приподняв ее зад, стал с силой долбить ее дырочку.

— Ааа! Еще! — она уронила голову мне на плечо, и завитушки ее волос, накрыли нас обоих. Мой член сновал туда-сюда, а бедра шлепали об ее ягодицы. Взвинтив темп до максимума, так что ее стоны слились в протяжный вой, я долбил ее матку.

— О Господи! Да! Да! — ее ноготки впились в мою грудь, и, слегка приподнявшись, она посмотрела на меня затуманенным взглядом. — Я хочу, чтобы ты побыл сзади.

С этими словами она поднялась, соскочив с моего члена, и став на четвереньки, прогнулась в спине. Я не удержался и слегка хлопнул ее по попке. Она прогнулась еще сильнее. Валики половых губ блестели от смазки, а слегка растрханное влагалище, алой дырой зияла на бледной попе. Сжав ее ягодицы, я слегка потянул их в стороны, заставляя вагину открыться еще сильнее. Ее стенки пульсировали, маня в свои объятия. Нагнувшись, я впился поцелуем в ее срамные губки. Пройдясь язычком от самого клитора, почти до анального отверстия, я расправился и, приставив член к преддверию влагалища, одним движением загнал его до упора.

Да! — выдохнула Катя.

Она сгребла в охапку подушку и уткнулась в нее лицом, а я, сжимая ее ягодицы, натягивал ее сладкую киску на свой член. Мои яйца шлепали по ее гладко выбритым губкам, когда я бедрами упирался в ее попку. Я проникая в ее вагину так, что чувствовал как сминается набухшая головка о ее матку. Катя подмахивала мне задом, мыча что-то нечленораздельное, а я рычал от удовольствия. Мы оба были на пределе.

— Я так долго не выдержу, — процедил я сквозь зубы.

— Еще-о-о, немножко! — простонала девушка в такт моих движений.

Не сбавляя темпа, я драл ее девочку. Комната была заполнена какофонией звуков нашего соития, и по мере приближения к кульминации они становились все громче.

— Да! Еще! Даааа! — разнесся по квартире стон, слегка приглушенный подушкой.

Оргазм пронзил ее насквозь и, соскочив с моего члена, девушка завалилась на бок, подтянув под себя колени и, что есть силы, сжимая подушку. Она это сделала как раз во время, потому что стенки вагины, пульсируя в бешеном ритме, чуть не разрядили мой запас семени, в ее дырочку. Мелкая дрожь пробежала по ее телу, и глубоко вздохнув, Катя открыла глаза.

— Это было великолепно, — прошептала она, облизывая пересохшие губы, и медленно поднимаясь.

Оставшись неудовлетворенным, я медленно дрочил свой член, балансируя на грани оргазма. Девушка подползла ближе и, чмокнув в раздутую головку, призывающе открыла ротик. Моя ладонь скользила по стволу покрытому ее выделениями, и по мере ускорения ее движений, глаза девушки разгорались в предвкушении разрядки. Нежно лаская мои яички одной рукой,

она второй заменила мою, и, погрузив головку в свой ротик, довольно заурчала. Я зарычал, и, вогнав свой член в ее глотку, разрядился. Спермы накопилось достаточно много, и пару раз слглотнув, девушка принялась самозабвенно, высасывать ее остатки.

— Ммм! Это тоже было приятно, — проворковала она, когда убедилась, что больше не удастся выдавить из меня ни капли.

— А мне-то как было приятно, — сказал я, завалив ее на кровать, и поцеловал.

Мы лежали обнявшись, постепенно приходя в себя. Я сходил за второй бутылкой вина, и мы не церемонясь, пили ее прямо из горла, утоляя накатившую жажду. Отпускать девушку мне не хотелось. Ее озорной характер полностью развеял мою меланхолию, и мне хотелось провести с ней еще немного времени.

— Ну, — наконец спросил я, сделав очередной глоток, — может, останешься?

Девушка потянулась, словно кошка и, прижавшись ко мне, положила голову мне на плечо.

— С удовольствием, — прошептала она, водя ноготком по моей груди.

— Тогда, есть предложение подкрепиться. Тут недалеко, есть замечательная кафешка.

— Ура! — она вскочила, снова озаряя меня хитрой улыбкой, и хлопая в ладоши, — только я еще буду мороженое и...

Закончить она не успела, я снова повалил ее на кровать и поцеловал.

Повалившись еще пару минут, мы собрались и вышли на улицу. Уже смеркалось. Гнетущая жара спала, и вечерняя прохлада немного бодрила. Дойдя до кафешки, аппетит у нас обоих разыгрался не на шутку, поэтому заказали мы столько, что еле уместилось на столе.

Наевшись до отвала, мы вывалились на улицу сытые, пьяные и веселые, так что дорога домой заняла немнога больше времени, чем в первый раз.

Зайдя домой, Катя сбросила с себя босоножки и скрылась в туалете.

— Уф... думала не дойду, — донесся из-за двери вздох облегчения.

Я зашел в ванную и стал умываться, но потом решил, что лучше залезть в душ. Что я и сделал. Скинув с себя все вещи, я залез в душевую кабину. Вода струилась по моему телу, смывая все дневные заботы. Честно говоря, после насыщенного дня, сытного ужина и вечерней прогулки, желание было только одно, залезть в кровать и уснуть. Я даже немного пожалел, что предложил Кате остаться. Но когда она зашла следом, возбуждая своей наготой, от сожалений не осталось и следа. Девушка принесла с собой полотенца, которые мы так и оставили в зале, и, кинув их на стиральную машинку, залезла ко мне.

— Может потереть тебе спинку? — я обнял ее, уже настроившись на совместное принятие водных процедур.

Ее руки обвили мою шею, и мы медленно закружились, целуя друг друга. Все мое внимание было приковано к ней, так что я даже не успел понять, что произошло, когда оказавшись спиной к двери кабинки, она одной рукой открыла ту самую дверь, а другой вытолкнула меня наружу.

— Хорошего понемножку! Теперь моя очередь, — она показала мне язык и, улыбнувшись, захлопнула дверь.

— Безхвостый чертенок! — бросил я в ответ.

Девушка звонко засмеялась и принялась намыливать волосы. Оставив ее одну, я быстро вытерся и, повесив полотенце на бедра, вышел на балкон. Закурив сигарету, я просто стоял и смотрел на ночной город.

Вскоре я услышал, как открывается балконная дверь, и ее нежные ручки обняли меня.

— Не обижайся. Мне просто надо было хорошенко помыть голову, а то потом сил вообще не останется, — с этими словами она прижалась ко мне, поцеловав в спину.

В этот момент у нее зазвонил телефон. Вернувшись в комнату, она достала мобильник из сумочки и плюхнулась на диван.

— Да милый, — проворковала она, — конечно уже дома.

...

— Нет, одна. Да Бог ее знает, где она вечно шляется. В очередной загул ударила.

...

— Ничего, просто лежу в кровати, вспоминаю нашу прогулку, — она расплылась в улыбке. Шальная мысль ударила мне в голову, и я сел рядом, положив руку ей на колено.

— Что именно? Ну... Как ты ласкал меня...

Моя рука сместилась выше, нежно лаская ее ножку. Девушка поднесла палец к губам, показывая, чтобы я не шумел. Моя рука заскользила по внутренней стороне бедра, пока не коснулась валиков ее гладких губок. Катя вздохнула и подалась еще вперед, прижимаясь киской к моей ладони.

— Я уже возбудилась от одних воспоминаний, — продолжала она.

...

— Нет, я уже собираюсь спать, так что на мне только маячка и трусики, — заигрывающим тоном прошептала она.

— Хочешь чтобы я поласкала себя? Ммм. Меня это заводит. А ты?

Я нежно ласкал ее складочки.

— Да... помнишь, как на прошлой неделе, я сидела там, на бревне, а ты, устроился между моих ножек и ласкам меня своим язычком?

Я аккуратно слез на пол, и потянув ее за бедра, заставил сесть на самый край. Теперь Катя полулежала на диване, широко расставив ноги, а я, устроившись между ними, коснулся губами ее лобка. Ее большие срамные губки разошлись в сторону, обнажая розовые лепестки, которые своей нежной тканью укутывали бусинку клитора. Едва касаясь язычком, я прошелся по всей длине губок, вызвав непроизвольную дрожь в ее теле.

— Ммм... — еле слышно простонала она.

Немного приподнявшись, Катя сняла полотенце, и поудобнее устроилась на диване.

— Да... а потом ты ввел пальчик в мою дырочку...

Я принял это как руководство к действию, и аккуратно ввел один пальчик.

— Ох... как было хорошо...

Ее дырочка была уже влажной, и пальчик проник в нее без особого труда. Не прекращая ласкать язычком ее податливую плоть, я добавил еще один, и они заскользили в ней, слегка растягивая стенки вагины.

— Да... — она тихо стонала в трубку. — Надеюсь ты один? А то я знаю тебя... Ох. Ммм.

Я слегка ускорил темп, после чего вытащил свои пальчики и, слегка растянув губки в стороны, проник в ее дырочку язычком. Какая она была сочная. Мой член уже стоял в полной боевой готовности, и только ждал своего времени. Оторвавшись на мгновение, от ее киски, я поднялся. Катя посмотрела на меня сальными глазками и поманила к себе. Я встал на колени на диван, так что мой член оказался в зоне ее досягаемости. Оторвавшись от телефона, она наклонилась и, поймав головку ртом, втянула ее в себя. Ее губки прошлились по моему члену, и снова откинувшись на диван, она принялась ласкать его рукой.

— А потом, я сняла с тебя штаны, достала твой член, и немного поласкала его своими губками, — с этими словами она снова погрузила головку в свой ротик.

— Ммм... Что я сосу?... Свои пальчики, которые все покрыты моим соком, — сказала она хитро улыбнувшись.

Я слегка наклонился, и принялся рукой ласкать ее киску.

Да, Да... Ммм, — тихо стонала она.

Я стоял на коленях рядом с ней. Она левой рукой держала телефон, а правой скользила по моему стволу. Я слегка нагнулся и, держась одной рукой за диван, другой гладил ее девочку. Мои пальчики то скрывались в ее сочной дырочке, то обильно орошенные ее влагой, скользили по нежным лепесткам губок, то слегка теребили клитор. Девушка завелась не на шутку.

— Тебе нравится?... Ты тоже ласкаешь себя? Ммм... Да... Ох...

Ее вагина уже стала откровенно хлюпать, когда мои пальца погружались в ее недра.

— Да... А потом ты медленно вошел в меня...

Я слез с дивана, и снова устроившись между ее ножек, приставил пунцовую головку члена к ее щелке. Я подался вперед, и мой ствол устремился внутрь раздвигая податливую плоть. Он словно горячий нож в масло вошел в ее истекающую желанием дырочку.

— Ааа... — сорвался с ее губ непроизвольный стон, но девушка быстро взяла себя в руки. — Как мне не хватает твоего члена, мои пальчики сильно не дотягивают до него... Ох...

Я медленно трахал ее, стараясь издавать как можно меньше посторонних звуков. Однако, вся специфичность обстановки, сильно завела меня.

— Да... Да... — стонала она. — Помнишь, мы тогда кончили одновременно... Ммм... Ты уже на пределе? Не спеши... еще чуть-чуть... Ох...

Я нарастил темп, однако старался не проникать в нее до самого конца, чтобы шлепки наших тел не выдали действительности.

— Ты хочешь меня? Да-а-А! Я то-О-оже! Мне так хорошо-О-о! — она принялась свободной рукой мять свою грудь, поочередно теребя соски.

...

— Даже так?... Возможно я разрешу тебе завтра кончить в меня... Да нет, просто у меня месячные вот-вот начнутся, так что ничего страшного.

О! Это известие меня обрадовало. Я помахал рукой, привлекая ее внимание. После чего жестами показал сначала на себя, потом на ее киску, потом руками изобразил взрыв.

Намекая, что тоже не против кончить в нее. Она утвердительно качнула головой. Сжав ее бедра, а аккуратно вошел до самого конца так, что мой член уперся в ее матку.

— Ааа! О господи! Да... Ты готов? — она запустила ручку между своих ножек и стала теребить свой клитор.

...

— Да... Трахай меня еще! Глубже! Еще! — она уже почти кричала в трубку.

Я перестал сдерживать себя, и насаживал ее на всю длину члена. Она стонала так громко, что заглушала шлепки моих бедер о свои ягодицы.

— Да... Да... Да-ААА! — ее тело напряглось, а рука с такой скоростью теребила клитор, что от трения он должен был воспламениться.

— Я кончу! Кончу! Ммм! — на последнем издохании прошептала она в трубку и ее тело содрогнулось в конвульсиях бурного оргазма.

Стенки влагалища с силой сжали мой член, и он взорвался. Бурный поток семени, оросил стенки влагалища, и, заполнив все пустоты, выплеснулся наружу.

— О Господи! — она тяжело дышала в трубку. — Ты великолепен, даже когда тебя нет рядом. Выплеснув последнюю порцию спермы, я расслабленный сел возле ее ног. Гладкие валики ее губ, блестели от смазки, в которой было буквально все. Растигнутые зев вагины, пульсировал, медленно принимая свои первоначальные размеры, и извергая из себя инородную жидкость. Я дотянулся до полотенца, и подложил его, чтобы не перепачкать все вокруг.

— Я тоже тебя люблю! Целую! До завтра, — она отложила трубку в сторону и посмотрела на меня.

— Давненько я так не кончала, — она улыбнулась.

Я поднялся и, сев рядом, поцеловал ее.

— Ты была великолепна, — мы завалились на диван, и наши тела сплелись в единый комок.

— Я, по-моему, еще раз кончила, когда почувствовала, как ты разрядился в меня.

С этими словами она коснулась своей дырочки, из которой еще вытекала моя сперма.

— Ммм, божественно... — промурлыкала она, облизывая пальчики.

После чего взяла полотенце, и немного промокнула свои губки.

— Твоя киска в самом конце, так сжалась, что чуть не откусила мой член.

Катя прыснула от смеха и снова упала в мои объятия.

— Да... Интересные у вас отношения, — протянул я.

— Нормальные отношения, — Катя слегка смутилась. — Мы уже давно вместе и у нас все серьезно. Просто...

Она положила голову мне на грудь.

— Просто, захотелось чего то сумасшедшего, необычного. Ты мне понравился и... — она посмотрела мне в глаза, — я не ошиблась.

Я обнял ее, и мы еще минут тридцать просто валялись на диване. Потом она сходила в душ, и мы переместили на кровать, где и уснули в объятиях друг-друга.

На этот раз, я провалился в сон без тягостных раздумий. Жизнь снова заиграла яркими красками.